

Вишневые помидоры, очищенные и разрезанные пополам, лежали в белых фарфоровых мисках. Красный перец и шалот, также нарезанные, уже заполнили их. Потом туда добавили полоски итальянской салями, отварной нут и ломтики эдама. В завершении - немного цикория для легкой горечи и щедрая горсть рваного романо. А затем - соус. Чеснок, мелко нарезанный, смешался с испанским винным уксусом, соусом Worcestershire, белым сахаром и оливковым маслом. Все это тщательно перемешали, залили салатом и еще раз перемешали. Вкусный предужинный салат был готов. Тем временем невидимые слуги разделявали свежую семгу: удаляли чешую, вынимали кости и позвоночник. Толстая семга, слегка посоленная и поперченная, лежала на сковороде шкуркой вниз, шипяще подрумяниваясь в лужице растопленного сливочного масла с цельным зубчиком чеснока и веточкой розмарина. С момента, когда рыба попала в посуду, аромат рыбы под воздействием высоких температур и масла заполнил всю кухню. Это было простое блюдо, идеально подходящее для ужина. Саломон вырезал два ломтика лимона и положил на тарелку. К ним он добавил и только что приготовленную семгу. Конечно, к семге прилагался и дорогой омар. Саломон выбрал варенного омара небольшого размера, но нежного. Мелко нарезанный перец, щепотка соли, чеснок и горсть рубленой петрушки - все это смешали, добавили мягкое комнатной температуры масло и намазали сверху на половинки омара. Затем Саломон использовал заклинание «Ледяной луч», чтобы заморозить омара, позволил маслу затвердеть, а потом переложил омара на раскаленную сковороду, срезом вниз. Эти вкусные угощения должны были сделать ужин еще более захватывающим. Это был первый раз, когда Саломон готовил, и он чувствовал себя немного странно. Хотя он помнил все шаги по рецепту, он все равно немного нервничал, когда все доходило до дела. Благодаря заклинанию «Невидимый слуга», которое позволяло помощникам выполнять одну задачу по команде - в том числе и готовить, все проходило гладко. Поэтому для мистика готовка похожа на магический эксперимент. Ему нужно лишь управлять переменными и регулировать параметры: местоположение приправ, положение тарелки, качество ингредиентов, - и он может собрать урожай идеального обеда. Байонетта и Тереза надолго заперлись в ванной, пока Саломон готовил ужин. Мистик никогда не думал, что ведьма, которая всю жизнь охотится и убивает ангелов, живет... в Нью-Йорке. Но именно это позволило Саломону приготовить ингредиенты для сегодняшнего ужина. Он работал на кухне, слушая смех из ванной. Даже Саломон не замечал, как улыбается, готовя. Эта атмосфера его согревала. Чувство... как дома. В столовой Карма-Тадж все едят молча. Никто не знает, какой старик придумал это правило. В резиденции Афины все выглядит как в звездном ресторане: изысканные блюда, вкусные, но непривычные. Карма-Тадж - дом для многих, но здесь, казалось, был его собственный дом. Расположение блюд, расстановка мебели - все было ему до боли знакомо. Он мог естественно сесть на мягкий стул, включить лампу и прочитать книгу, которую никогда раньше не читал, как будто он делал это уже много раз. Дом, долгое время пустовавший, снова наполнился теплым светом с возвращением его обитателей. Поставив на стол ужин и столовые приборы, Саломон крикнул в ванную: «Ужин готов!». Спустя несколько секунд из ванной вышли двое, одетые в очки, один большой, другой маленький, завернутые в полотенце. Они медленно шли к обеденному столу, оставляя на деревянном полу мокрые следы. — Очень вкусно, боа. Не ожидала, что ты так хорошо готовишь. Думала, сегодня придется есть только спагетти, - с удовольствием сказала Бьунита. Целеса, утыкавшаяся в её ногу, тоже подняла голову вверх, с жадностью вдыхая ароматный воздух. Саломон надел подвешенный на кольцо амулет и прочитал заклинание. Теплый ветер окутал Бьуниту и Целесу. Спустя несколько секунд их влажные волосы высохли. — Поторопитесь поесть, — мистик снял с себя амулет и положил в карман. — Не простудитесь, у меня мало зелий, которые я сейчас могу сварить. Тереза села между Бьунитой и Саломоном. Оба заботливо наполняли её тарелку салатом, измельченным омаром и рыбой, а также неизменным мороженым. Ужин прошел замечательно. Целеса, наевшись досыта, начала зевать, и Бьунита решила уложить её спать. Но прежде чем ведьма ушла, она жестом попросила Саломона остаться. Ей нужно было поговорить. Мистик воспользовался моментом, чтобы помыть посуду

— неужели в этом что-то странное? Не важно, насколько ты умел, посуду все равно нужно мыть. Когда Байонетта вернулась, Саломон уже сидел на диване в гостиной, скучающе листая модный журнал.— Что это? Карманные часы из латуни? — Саломон с подозрением посмотрел на предмет, который держала ведьма в руке. — Но почему эти карманные часы так знакомы? Ты сняла свои? Я не знаю, как их починить.— Эти карманные часы точно такие же, как мои, но они не мои, а маленькой. — Бьунита села рядом с Саломоном, естественным движением вытянув свои тонкие ноги и положив их на ноги мистика. — Хотя я ненавижу подозревать малышку, но она действительно может быть ловушкой, направленной против меня.— Ты проверила Терезу в душе? Может быть, в ней есть что-то магическое? — спросил Саломон. — Думаю, это непонятная татуировка или что-то подобное. Лжешь? Иначе, что может сделать маленькая девочка?— Мне тоже любопытно, но я уверена, что малышка не врет. — Ведьма зацепила серебряную цепочку на одежде Саломона своим большим пальцем ноги и монотонным голосом сказала: — Она почти спит. Она засыпает только тогда, когда я рядом с ней. В самом деле, я не её мама. Ты потом проверь ее тело, чтобы убедиться, что там ничего не спрятано. Я в этом не очень сильна. Саломон, знавший ведьму, сразу понял подтекст ее слов. Она хотела сказать: я не хочу, чтобы в той маленькой девчонке было что-то, что могло ей навредить. Я не её мама, но я не могу смотреть, как ребенок умирает. В ответ на сомнения Саломона, ведьма просто фыркнула, не объясняя ничего. Результат осмотра мистика совпал с интуицией Байонетты. Малышка, сладко спящая на кровати, не имела на теле следов каких-либо заклинаний. В магическом зрении Саломона она была одета в новый костюм. Тереза в пижаме не имела ни малейшего намёка на магическую ауру. Но способность Целесы видеть сквозь мир чистилища и ангелов показывала, что она далеко не обычный человек. Но эти тайны можно было разгадать позже.— Теперь я не буду беспокоиться, что она взорвется. — Саломон понизил голос и сказал Бьуните, стоявшей рядом. — Но у меня все еще есть вопрос: зачем тебе карманные часы на твоём теле? К этому моменту у Саломона уже была догадка, но он не озвучил её, а просто продолжил спрашивать: — Карманные часы Целесы точно такие же, как твои?— Точно такие же, — ответила Байонетта, нахмурившись. — Хотя царапин нет, я думаю, они идентичны.— Почему ты так думаешь?— Боа, это женская интуиция.— Хорошо, предположим, что ты права. — Саломон кивнул, смущенно. Он бросил взгляд на Терезу, и предчувствие в его сердце усилилось. Байонетта продолжила: — Я подозреваю, что Сереса была послана светочным мудрецом Бадром, а отец, которого Сереса назвала, весьма вероятно, Бадр.— !!!— Почему ты так удивлен? — спросила ведьма. — Это ведь тоже один из вариантов, не правда ли? Саломон выразил беспомощностью, прежде чем потянуть Бьуниту в гостиную. Он помучился, подготавливая слова, сделал глубокий вдох, прежде чем заговорить, и объяснил ей отношения между Бадром и ней. Реакция Байонетты была не такой большой, как думал Саломон. Она села на диван и долго размышляла, прежде чем спросила: — Верховный мастер тебе об этом сказал?— Да, — кивнул мистик. Поступок Верховного мастера был нечестным, но Саломон понимал, почему он так поступил, поэтому был готов принять упреки ведьмы. Но Бьунита просто презрительно посмотрела на него: — Боа, не будь в будущем таким бесчувственным, как твой учитель. Старшая сестра — слабая женщина, она не может сопротивляться.— Это сложно, Бьунита, но я постараюсь, — вздохнул Саломон. — Давай сейчас сосредоточимся на Целесе, а потом Карма-Тадж компенсирует этот долг. Я обещаю, ты останешься довольна.— Неужели Боа так сильно любит старшую сестру? — Ведьма улыбнулась и согласилась с планом мистика, но эта женщина всегда была свободна в выражениях и не упускала случая поддразнить Саломона.— Ты что-то вспомнила? — спросил Саломон.— Нет, все так же, как и раньше: огонь, башня, ангел, и Балдр, парящий в небе. Но он весь в перьях, и выглядит похоже на тех монстров.— Даже если Сереса действительно послана Балдром, это не означает, что она его дочь. Даже если да, с какой целью он послал свою дочь к тебе? Может, его мозги съел ангел, и он послал маленькую девочку чтобы повлиять на врага? Даже древнегреческие драмы не были такими нелепыми. — Мистик не выдержал и возмутился: — Итак, сейчас Целеса может быть вашей сестрой, что вы будете делать?— Независимо от того,

что хочет сделать Балдр, мой путь лежит в Вигрид. — Ведьма лениво откинулась на диване: — Что касается той маленькой девушки... Твои кулинарные навыки отличные, я оставлю её тебе! Запомни, завтра води её в магазин за одеждой, я продолжу исследовать Вигрид, подсказки от двух каменных скульптур сегодня слишком очевидны, я не упущу эту возможность.— А ты не боишься, что это еще одна ловушка Балдра? — забеспокоился Саломон: — Что если твоё путешествие в Вигрид тоже входит в план Балдра?— В любом случае, кто-то поможет, не так ли? — Ведьма подмигнула Саломону левым глазом: — Я оставлю это тебе.Просьба о рекомендательном голосе!

<http://tl.rulate.ru/book/106484/4276944>